Се Шулин изначально хотел поговорить с Линь Шоучэнем в прихожей и выпроводить его, но его физическое состояние было слишком тяжелым. Боли в пояснице и ягодицах, перегруженных прошлой ночью, были невыносимыми, словно его переехал грузовик, не говоря уже о ногах — даже стоять было сложно. В итоге Се Шулин вынужден был сесть на диван, стараясь выглядеть максимально расслабленно и естественно — он не хотел, чтобы Линь Шоучэнь заметил его слабость.

Се Шулин протянул руку Линь Шоучэню.

— У тебя есть ключ от дома? Верни его.

Линь Шоучэнь некоторое время смотрел на его руку, не двигаясь, в глазах читались недоумение и обида. Он тихо сказал:

— Брат Се, я что-то сделал не так? Когда ты дал мне ключ, ты сказал, что я могу приходить, когда захочу, поэтому я и пришел…

Се Шулина бросило в дрожь от его взгляда. Он подавил неприязнь и сказал:

— Это всё же ключ от моего дома, сейчас здесь живет Лань Лань, тебе его иметь неудобно.

Линь Шоучэнь смотрел на него с упреком, но в конце концов достал ключ и вернул его Се Шулину.

Се Шулин взял связку ключей и с облегчением вздохнул. Позже нужно будет вызвать мастера и поменять замок… Кто знает, не сделал ли Линь Шоучэнь себе копию? Се Шулин задумался, поднял голову и увидел, что Линь Шоучэнь всё еще стоит на месте. Он нахмурился:

— Ты всё еще здесь?

Линь Шоучэнь слегка замер, его глаза покраснели, голос дрожал:

— Брат Се, я… я ухаживал за тобой целый день, а ты, как только очнулся, сразу выгоняешь меня?

Сидеть на диване было неудобно, а боль в пострадавшей области всё усиливалась, постепенно истощая терпение Се Шулина. Видя, что Линь Шоучэнь не собирается уходить, он нетерпеливо махнул рукой:

— Спасибо, ты правда молодец, но мне уже лучше, иди домой.

Он помедлил и добавил:

— И больше не приходи.

Его слова были резкими и прямолинейными. Линь Шоучэнь тяжело дышал, несколько секунд стоял в полной тишине, а затем внезапно шагнул вперед и прижал Се Шулина к дивану.

Се Шулин был шокирован, в его глазах смешались гнев и страх:

— Что ты делаешь!

Линь Шоучэнь крепко сжал запястья Се Шулина, который из-за слабости не мог сразу освободиться. Се Шулин покраснел от злости и закричал:

— Отпусти, идиот, кто тебе дал право!

После перерождения Линь Шоучэнь стал человеком, которого он ненавидел больше всего, и теперь, когда тот его схватил, Се Шулину было противно до тошноты.

Линь Шоучэнь смотрел на его красивое, но холодное лицо и медленно произнес:

— Брат Се, это Сяо Мо довел тебя до такого состояния, верно?

Се Шулин внезапно перестал сопротивляться, на его лице появилась смесь стыда и досады. Он не подтвердил и не опроверг, в глазах горел яростный огонь, но слова звучали ледяным холодом:

— Линь Шоучэнь, отпусти меня, не заставляй меня повторять.

Линь Шоучэнь слегка замер и отпустил его. Он хотел лишь немного подразнить Се Шулина, а не доводить его до ярости.

— Брат Се, я знаю, это точно Сяо Мо.

Линь Шоучэнь опустил глаза, глядя на его шею, обмотанную бинтами, из-под которых просочилась капля крови. Он тихо сказал:

— Сяо Мо поступил с тобой так ужасно, но даже не помог тебе после, не пришел проведать. Это я заботился о тебе, обрабатывал твои раны, готовил еду… Почему, брат Се? Почему ты обижаешь меня, прогоняешь, но так защищаешь его?

Се Шулин медленно поднялся, его ноющая спина дрожала от боли, но он будто не чувствовал этого. Его красивые глаза были острыми, как лезвие, и он пристально смотрел на Линь Шоучэня.

Линь Шоучэнь встретил его взгляд, слегка сжался, но продолжил:

— Брат Се, почему ты видишь только холодного и безразличного Сяо Мо, но не замечаешь моих усилий?

Се Шулин помолчал, а затем спокойно, но твердо ответил:

— То, что я не вижу чьих-то усилий, не значит, что их нет. Сяо Мо… даже если он что-то делает, он не станет мне показывать. Я это прекрасно знаю.

Он сделал паузу, указал на Линь Шоучэня, а затем на дверь, и равнодушно сказал:

— Так что хватит тратить силы на подстрекательство. Дверь там, счастливого пути.

Линь Шоучэнь слегка расширил глаза. Он никак не ожидал, что Се Шулин отреагирует именно так. Разве это тот самый Се Шулин, который всегда был мягким и доверчивым? Почему всё пошло не так, как он планировал?

Когда разговор зашел так далеко, Се Шулин окончательно потерял терпение из-за постоянных намеков Линь Шоучэня на Сяо Мо. Он разозлился, его красивые глаза сверкнули, и он без обиняков сказал:

— Ты еще не ушел?

— Что в нем такого особенного?

Линь Шоучэнь, движимый каким-то внутренним порывом, выпалил:

— Просто подстилка, которая пробилась наверх благодаря тебе. Если бы не ты, разве он был бы сейчас там, где он есть?

Почему Сяо Мо смог пристроиться к Се Шулину, а он, Линь Шоучэнь, нет?

— Хлоп!

Звонкая пощечина разнеслась по просторной гостиной. Линь Шоучэнь замер, держась за горящую щеку, и с недоумением посмотрел на Се Шулина.

Се Шулин с удовольствием наблюдал за ярким красным следом на его лице, уголки губ слегка приподнялись. Его красивое лицо выражало непоколебимую гордость, когда он высокомерно сказал:

— Линь Шоучэнь, кто такой Сяо Мо, тебе не нужно объяснять. Если хочешь оставаться в шоу-бизнесе, убирайся из моего дома, иначе в следующий раз это будет не просто пощечина.

Перед тем как уйти, Линь Шоучэнь злобно сказал:

— Се Шулин, ты пожалеешь об этом!

Се Шулин даже не удостоил его ответом, спокойно прикрыв глаза. Линь Шоучэнь, злясь до боли в желудке, хлопнул дверью.

Как только он ушел, лицо Се Шулина побледнело. Он больше не заботился о своем образе, оперся на подлокотник дивана и, шипя от боли, медленно опустился.

— Дядя, тот дядя ушел?

Се Лань выбежал из комнаты и прижался к ноге Се Шулина.

— Угу.

Се Шулин предупредил:

— Лань Лань, этот дядя плохой человек, в следующий раз, когда увидишь его, держись подальше и не разговаривай с ним.

— Хорошо.

Се Лань послушно кивнул, сморщил нос:

— Я тоже думаю, что он плохой, поэтому почти не обращал на него внимания!

Се Шулин провел рукой по уголку глаза Се Ланя, который был так похож на его собственный, но гораздо более детским. Вдруг его охватил страх. Хорошо, что Линь Шоучэнь не причинил вреда Се Ланю… Если бы он, воспользовавшись тем, что Се Шулин был без сознания, сделал что-то с ребенком, это было бы непоправимо…

Похоже, нужно будет выделить время и вспомнить все глупости, которые он совершил в

прошлой жизни. Такие вещи, как ключи в чужих руках, больше не должны повторяться! В глазах Се Шулина мелькнула жесткость. Он протянул руку, взял телефон с журнального столика и позвонил Чэнь Шуцяню.

— Сяо Чэнь, найди мне мастера, чтобы он поменял замок в моем доме. Да, прямо сейчас, сегодня же.

Се Шулин помедлил и сквозь зубы добавил:

— …Приезжай ко мне, у меня тут кое-что случилось.

Чэнь Шуцянь был слегка озадачен, но согласился:

— Хорошо, я сейчас приеду.

Се Шулин уже собирался повесить трубку, но вдруг вспомнил о чем-то и торопливо добавил:

— И не говори об этом Лу Цзи, если он узнает, я вычту всю твою зарплату за этот месяц, понял?

Чэнь Шуцянь покраснел, заикаясь, ответил:

— Эээ… брат Се, о чем ты, зачем мне говорить Лу Цзи, ну…

Он украдкой взглянул на Лу Цзи, который сидел рядом и пил кофе, сердце его замерло, рука дрогнула, и в трубке раздался долгий гудок. Он посмотрел на экран и понял, что случайно отключил звонок!

Теперь всё пропало… Чэнь Шуцянь обхватил себя руками, дрожа:

— Уууу, моя премия за этот месяц точно пропала…

Лу Цзи, прищурив узкие глаза, посмотрел на него с полуулыбкой:

— Сяо Цянь, что случилось?

http://bllate.org/book/16600/1517288